

На втором этаже было четыре комнаты, разделённых коридором на две части по две комнаты с каждой стороны. Комнаты бабушки и Инъин Нин Юань трогать не стал, поэтому решил убрать гостевую комнату рядом со своей, чтобы Янь мог там остановиться. На самом деле, внизу тоже была комната, прямо под лестницей, но она была тёмной и плохо проветриваемой. Изначально она предназначалась для прислуги, но, даже живя в богатом районе, Нин Юань и его семья не могли скрыть свою бедность. Эта комната давно использовалась мамой и бабушкой для хранения вещей.

Поднявшись с Янем на второй этаж, Нин Юань обнаружил, что лишних постельных принадлежностей нет. Посоветовавшись с Янем, он решил вынести свои и бабушкины постельные принадлежности на балкон, чтобы они просохли на солнце. Янь будет спать на его постели, а Нин Юань — на вещах, оставшихся от бабушки. По его словам, бабушка так его любила, что вряд ли стала бы возражать против этого.

Однако Янь объяснил Нин Юаню, что то, что люди называют призраками, на самом деле является фрагментами духовной силы, оставшимися после смерти людей с мощной духовной энергией. Как долго такой «призрак» будет существовать, сколько людей сможет его видеть и будет ли он влиять на них, зависит от силы оставшейся духовной энергии и причины её появления.

Нин Юань кивнул, показывая, что понял, но в душе ощутил лёгкое сожаление. Бабушка, вероятно, не оставила после себя такой духовной силы.

Высушив постельные принадлежности, Нин Юань вымыл швабру и трижды протёр пол в комнате. Окна были открыты, чтобы проветрить помещение. Мебель была куплена ещё тогда, когда Нин Чжию содержал здесь свою любовницу. Хотя стиль был устаревшим, материалы были качественными. Прошло уже семнадцать-восемнадцать лет, но, кроме трещин на краске, серьёзных повреждений не было.

После уборки Нин Юань повел Яня в ванную. Изначально в доме было по одной ванной комнате с душем на каждом этаже, но после смерти мамы водопровод на втором этаже сломался. Бабушка не разбиралась в этом, и, поскольку ванная на первом этаже работала, она не стала вызывать мастера.

Когда Янь пошёл мыться, Нин Юань, оставшись один, начал бродить по дому. Двенадцать лет он не был здесь, и каждый уголок дома был наполнен воспоминаниями.

Янь мылся быстро. Нин Юань ещё не успел осмотреть весь дом, как тот уже вышел, с обнажённым торсом, на котором выделялись мышцы. Они не были слишком массивными, но выглядели сильными и подтянутыми. На коже ещё оставались капли воды, некоторые из которых слегка дрожали при его движениях...

Нин Юань поспешно отвёл взгляд, мысленно прочитав молитву, чувствуя, что предал бабушку, испытывая влечение к мужчине в доме, где она жила.

Он был большим негодяем.

Хотя в его сердце бабушка ушла двенадцать лет назад, для других она только что прошла третий этап траура, даже не завершив седьмой.

Мысленно повторяя: «Форма — это пустота, пустота — это форма», Нин Юань с каменным лицом прошёл мимо Яня, почувствовав на себе его удивлённый взгляд. Утешая себя тем, что ничего не видел, он направился в ванную. Его смена одежды уже была там, аккуратно

сложенная на маленьком табурете у входа.

Быстро приняв душ, Нин Юань вышел в пляжных шортах и старых бабушкиных тапочках. Тапочки были малы, и его пятки выступали за их края, что выглядело довольно забавно.

Янь в гостиной не было, и в саду его тоже не было видно. Нин Юань уже хотел подняться на второй этаж, как услышал лёгкий звон посуды на кухне. Обойдя лестницу, он направился туда.

Янь стоял на кухне в фартуке с мелким цветочным узором и изображением панды. Этот фартук когда-то был детской простыньё Нин Юаня, которую бабушка переделала, аккуратно обработав края.

Бабушка не умела пользоваться швейной машинкой, и в доме её не было. Всё, что она делала, было сшито вручную. Раньше она работала продавцом в магазине, и, хотя её изделия выглядели деревенскими, в них чувствовался вкус. Она старалась подбирать ткани с похожими узорами, чтобы создать гармоничный образ.

Большой мужчина в таком девчачьем фартуке выглядел одновременно нелепо и мило. Нин Юань не стал торопить его, прислонившись к дверному косяку и наблюдая, как Янь разбивает яйца, режет зелёный лук и добавляет каплю кунжутного масла.

Нин Юань сдержался, но в конце концов не удержался:

— Ты же не человек. Как ты умеешь это делать? Кто тебя научил?

Янь не смутился, словно знал, что за ним наблюдают. Он продолжил свои действия, аккуратно поднимая бутылку с кунжутным маслом, чтобы стряхнуть лишние капли, и, не оборачиваясь, ответил:

— Я не человек, я не умею этого делать, но в твоих воспоминаниях есть...

Нин Юань на мгновение задумался, прежде чем понять ответ. Янь ответил на его вопросы по порядку.

Еда была готова быстро. На самом деле, это были простые блюда: салат из овощей с огорода и густая каша из пшена, которое Нин Юань привёз с собой.

Когда 16-летний Нин Юань уезжал, он думал, что его отец будет содержать его, поэтому попросил Инъин забрать все продукты из холодильника, а сам отключил его. Когда он решил вернуться, тётя снова заболела, и Инъин не успела приехать на Гору Ян, поэтому холодильник подключили только сейчас. Никто не наполнил его продуктами, как в сказке о Золушке.

Было 10:30, ещё рано для обеда, но каша из термоса, которую они ели в поезде, давно переварилась. Нин Юань не был фанатиком точного времени приёма пищи, поэтому, немного подумав, решил не заморачиваться.

Когда Янь вынес еду, Нин Юань помог ему донести кашу...

После раннего обеда Нин Юань прилёг на бамбуковое кресло, где обычно отдыхала бабушка, и закрыл глаза. Янь начал мягко воздействовать на его духовную силу, и вскоре Нин Юань заснул.

Он действительно устал. С сегодняшнего утра он не спал, а теперь, с полным желудком и под

убаюкивающие движения Яня, быстро погрузился в сон.

Почувствовав, что Нин Юань уснул, Янь остановился. Его глаза застыли, словно не могли оторваться от лица Нин Юаня. Его пальцы мягко скользнули по лицу спящего, и тихий вздох едва слышно вырвался из его губ.

Когда солнце начало клониться к закату, Нин Юань и Янь сели на единственный автобус, идущий с Горы Ян. Это была не конечная остановка, но пассажиров было мало, всего несколько человек.

Жители Горы Ян почти все имели собственные машины или хотя бы мотоциклы. Автобусы ходили не везде, и пересадки были неудобными, поэтому их редко использовали.

Автобус медленно спускался по извилистой дороге, и через окно можно было увидеть парк на противоположной стороне горы. Пение птиц доносилось издалека, а ветер, врывающийся в окно, приносил с собой тепло и аромат неизвестных растений.

Двенадцать лет назад город Т был таким, что хотелось остаться здесь навсегда.

<http://bllate.org/book/16450/1492069>